

СЕРЕБРЯНОЕ И АЛЛОЕ

Перевод: **Lover of Peace**

Верстка: **QUELLER**

— Седдия Чаан? — осведомился охранник, повторив имя, указанное в моем фальшивом удостоверении личности.

— Да, — подтвердила я.

Он отдал мне документы, кивнул массивной серо-зеленой головой и сделал шаг в сторону. Я изобразила холодную, вежливую улыбку, какую высокопоставленный сотрудник оружейной корпорации мог бы адресовать швейцару, и вошла. После стоявшей снаружи влажной жары прохладное, сухое помещение частного клуба казалось другим миром.

Город Оулан стоит на баржах, плывущих в открытом море; его здания, соединенные мостами и разделенные каналами, создают постоянно изменяемые виды. В нынешнем месяце течения принесли его на север, почти к экватору планеты. В следующем могут унести на юг, пока по фундаментам домов не заступят сине-зеленые льдины, а поручни мостов не покроет иней. К этому времени я планирую оказаться у повстанцев вместе со своей «добычей», и моя очередная фальшивая личина будет уже угасать в памяти. Если завтра я все еще останусь в Оулане, это будет означать, что случилось нечто непредвиденное.

Принимая во внимание мое ремесло, может оказаться и так, и эдак.

Частный клуб представлял собой одно гигантское круглое помещение с окнами высотой в три метра. В центре, куда не достигал свет из окон, располагались отдельные кабинеты для личных встреч и лифты на верхние уровни. В воздухе разливались звуки битской арфы — в записи, но воспроизведенные настолько четко, что казалось, будто слышна каждая нота. Городские здания за огромными окнами приподнимались, смешались, опалили и снова приподнимались, колымаемые океанской зыбью. Десяток ярких скиммеров с воем несясь вдоль

одного из каналов: похоже, их водители — люди и куаррены — соревновались, кто из них наиболее безрассуден.

Я одернула жакет и будто невзначай окинула взглядом десяток или около того членов клуба, свободно расположившихся за столиками и на диванах. Мне был нужен пожилой мужчина человеческой расы, которого я видела лишь на голограммах. Пытаясь казаться небрежной, я тронула свой комплинг.

— Эльфо?

— Мэм? — ответил глубокий, скрипучий голос дроида.

— Какова вероятность, что он здесь?

— Девяносто шесть процентов.

— Хорошо.

Разъясни, почему не сто.

— Существует вероятность, что генерала раскрыли. Также существует

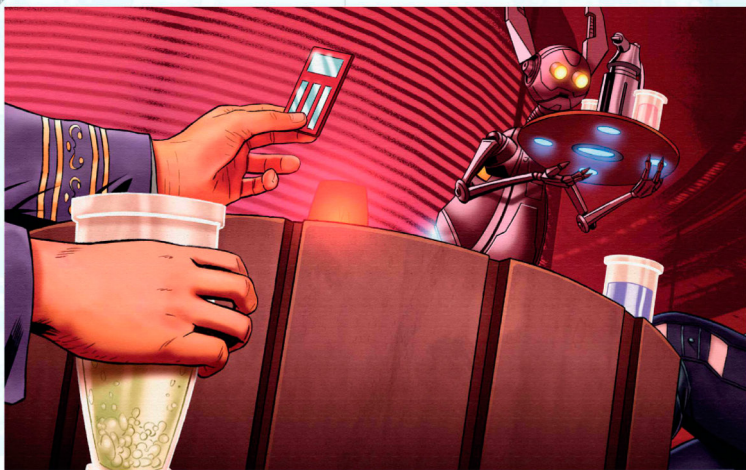
вероятность, что кто-то другой вылетел в его флаере с орбитальной базы, — ответил мой дроид-наблюдатель. — У вас проблемы, мэм?

— Просто пытаюсь найти его. Сейчас сделаю еще один заход.

Я оборвала связь. Седдия Чаан, инженер по безопасности ассоциации «Салантех», прошлась бы по залу, натренированно печатая шаг, с невозмутимым видом бывшего армейского офицера, коим и являлась. Поскольку я играла ее роль, я так и поступила. Ко мне подплыл дроид-офицант и тщательно выверенным голосом поинтересовался, не принести ли мне чего-нибудь выпить. Чаан не употребляла алкоголя, поэтому я попросила чай. Сидевшие за столиками и на диванах мельком смотрели на меня и отводили глаза, вежливо и отстраненно. Подними меня среди ночи — я по одним этим взглядом догадуюсь, что нахожусь в самом сердце Империи.

Эту операцию я начала несколько месяцев назад, руководствуясь слухами, что один дирек-

К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ Я ПЛАНИРУЮ
ОКАЗАТЬСЯ У ПОВСТАНЦЕВ ВМЕСТЕ
СО СВОЕЙ «ДОБЫЧЕЙ», И МОЯ
ОЧЕРЕДНАЯ ФАЛЬШИВАЯ ЛИЧИНА
БУДЕТ УЖЕ УГАСАТЬ В ПАМЯТИ.

тор имперской политической тюрьмы, возможно, начал проявлять сочувствие к взглядам кое-кого из своих заключенных. Лишь через несколько недель выяснилось, что дело не в имперской политической тюрьме, и не в ее директоре, а генерал Каскаан на самом деле не питает особой симпатии к Восстанию. Однако, за исключением того, что вся эта информация до последнего бита оказалась ложной, все шло очень хорошо. Я выследила Каскаана в системе Энтия, обнаружила, что в Оулане у него тайная любовница, и начала переговоры. Весь этот процесс был столь же надежен и безопасен, как жонглирование верддорскими огненными крысами, но я справилась. Со всем, кроме финальной части. Самой встречи и обмена.

Я уже в третий раз обходила зал и почти допила свой чай, когда наконец-то узнала его. Он в одиночестве сидел за маленьким высоким столиком почти у самого окна. Одну ладонь он прижал к губам, а взгляд зафиксировал на хрустально-серебристом здании по ту сторону канала. Заметив, наконец, генерала, я простила себе, что не узнала его сразу. На всех виден-

ных мной изображениях был человек с прямой спиной, поднятым подбородком и вызывающим взглядом сверкающих черных глаз. Сидящий за столиком был сломен. Его смуглая кожа приобрела мертвенно-бледный оттенок, глаза слезились. Когда он пошевелился, я поняла, что он обладает немалой физической силой, но, сидя неподвижно, он казался дряхлым стариком.

На своей работе я повидала множество предателей — и тех, кто боится разоблачения, и тех, кто получает удовольствие, нарушая законы государства и общества, и тех, для кого это просто бизнес. Мужчина за столиком не относился ни к одному из этих видов. Он выглядел так, будто его поступок претит ему. Это было плохо. Я изобразила на лице холодную улыбку Седдии Чаан и направилась к нему.

— Мэм? — позвал Л4-ЗПО.

- Все в порядке, я его нашла.
- Есть другая проблема. На верхней посадочной площадке приземлился фляер. Он идентифицируется как личный транспорт Ньюиана Суланниса.

— Может, он тоже член клуба, — предположила я, не сбавляя шаг.

**У МЕНЯ УПАЛО СЕРДЦЕ.
ВСЕГДА ЕСТЬ РИСК, ЧТО
«КЛИЕНТ» В ПОСЛЕДНИЙ
МОМЕНТ ПЕРЕДУМАЕТ.**

— Вероятность того, что ведущий следствие по делу генерала имперский дознаватель прибыл сюда случайно, составляет...

— Я пошутила, дорогой. Спасибо за предупреждение. Пообщайся с компьютерной системой клуба, может, у вас получится его задержать. Я быстро.

— Да, мэм.

Я села в кресло напротив Каскаана. Он поднял глаза, на мгновение в его взгляде промелькнуло удивление. Он медленно, грустно улыбнулся.

— Итак, это вы Харк?

— Так точно, сэр, — ответила я.

— Я ждал, что придет мужчина.

— Распространенная ошибка, — сказала я. — Я не обижаясь.

Я вынула из кармана жакета кредитный чип и положила его на стол. На черной столешнице серебряное устройство сверкало особенно ярко. Генерал нахмурился, достал красный блестящий кристалл памяти и показал его мне. Я выжидала, заставив себя сидеть расслабленно и спокойно, в то время как по спине полз холод, вызванный ощущением, что пятью этажами выше приземлился корабль старшего дознавателя.

— Я так понимаю, это те планы, о которых шла речь? — будто вскользь поинтересовалась я, стремясь приблизить развязку нашей встречи.

Нахмурившись, генерал кивнул, но кристалл из пальцев не выпустил. У меня возникло ощущение, что, потянув я за ним, он выхватит у меня устройство. Он заговорил тихим, но четким голосом:

— А вы когда-нибудь совершали предательство?

У меня упало сердце. Всегда есть риск, что «клиент» в последний момент передумает. Я могла бы подождать, пока он напьется и расчувствуется, потом напеть несколько песен о славе и потерянной любви, подставить плечо, чтобы поплакаться, утешить — все, что нужно для совершения обмена. Но сейчас у меня не было нескольких часов в запасе. Если он решит дать мне от ворот поворот, планы звездных разрушителей нового поколения улетучат из моих рук, словно дым. Кроме того, моя, вероятно, убитая. А у такого завершения своей операции не планировала.

— Совершала. И это не далось мне легко, — ответила я. — Но у меня всегда были на то причины.

— Вы сожалеете об этом? О том, что предали?

— Нет.

Генерал сжал кристалл памяти в кулаке. В его глазах стояли слезы. В других обстоятельствах я бы сумела найти ответ, который не так сильно разочаровал бы его.

— Я был верным подданным императора. Я следовал приказам моих командиров. Я говорил себе, что мы несем порядок в галактику, потому что так говорили мне. Кто я такой, чтобы сомневаться?

Я наклонилась вперед и мягко положила ладонь ему на запястье.

— Я понимаю, — произнесла я.

— Если мы это сделаем, — продолжал Каскаан, — на меня падет ответственность за смерть тысяч солдат!

— А если мы этого не сделаем? Сколько живых существ погибнет, если мы дадим обратный ход? И это будут не солдаты, а ни в чем не повинные обитатели миров, которым не посчастливилось, поскольку император решил, что они не оказывают ему должного уважения!

— Никто другой не имеет к ним доступа. Если они исчезнут, станет известно, что это я. Меня казнят.

Его пальцы не ослабили хватку. Я сменила линию поведения — убрала ладонь с его руки и дотронулась до серебряного чипа.

— Здесь достаточно средств, чтобы обеспечить вам безопасность. Вы сможете раствориться в Кольце, найти тихое местечко, обрести новое имя. У вас все будет хорошо.

— Будет ли, Харк? Разве моя совесть не имеет никакого значения?

«Не дави на него, — приказала себе я. — Он и так перепуган до смерти. Если его торопить,

он просто впадет в ступор».

Я сделала глубокий вдох, медленно выдохнула, опустила плечи и расслабила лицо. Слева заужал дроид-официант с чашкой свежего чая. Город за окнами покачивался на океанских волнах.

У меня оставалось, возможно, минуты две.

— Конечно, имеет, — ответила я. — Сэр, у меня такое чувство, будто вы хотите мне что-то сказать.

— Вы знаете, что я командовал атакой на Буруунин?

— Да. Там погибли люди, которые были мне дороги.

— Города не имели систем обороны, — продолжал он. — В момент получения приказа о начале бомбардировки я понял, что предаю своего императора. Свою Империю. Эти смерти не принесли порядок в галактику. Лишь страх. Их не должно было быть.

— Однако вы все равно отдали приказ об атаке, — сказала я резче, чем следовало. Его пальцы, держащие кристалл памяти, не ослабили хватку, но и не сжались сильнее.

— Это не имело бы никакого значения. Меня бы казнили, и приказ отдал бы мой заместитель. Казнь за открытое неподчинение приказу — глупая смерть. У меня есть честь, но я не глупец.

У меня оставалось, быть может, полторы минуты. Не слишком-то хорошо.

— А после, — говорил между тем Каскаан, — появилось огромное количество желающих с нами сотрудничать. Они приходили на организованные нами форпосты, выли и плакали. Говорили, что хотят продать нам информацию, где скрываются повстанцы, кто им помогает, где тайники с оружием. За несколько кредитов они донесли бы и на своих матерей.

— Они были в отчаянии, — заметила я. — Они боялись.

Он повернулся, чтобы взглянуть прямо на меня. До этого момента я не замечала, что он избегает смотреть мне в глаза. На его лице была написана такая боль, что у меня перехватило дыхание. Я уже долго работаю в подполье, и где-то в течение этого времени Каскаан и ему подобные превратились для меня в своего рода безликого врага. А теперь передо мной оказалось его лицо. Лицо отнюдь не туголового слугаки.

— Я в отчаянии, — тихо произнес он. — Я боюсь. Я презирал их — а ведь я презирал их, Харк, — а теперь сам стал таким. Мне оказали доверие, а я его продаю. За деньги. За безопасность. За красивую сказку о том, что смогу стать лучше, совершив эту дьявольскую сделку.

— Они были беженцы с планеты, подвергшейся масштабной военной атаке, — напомнила я. — А вы — один из самых влиятельных людей в Империи. По-моему, вы находитесь в несколько ином положении, чем они.

— Это характеризует меня с лучшей стороны? Или с худшей?

— С лучшей, — произнесла я, в основном потому, что этот ответ скорее всего должен помочь мне разжать его пальцы. Я подумывала броситься на него, отнять планы и выскочить за дверь, пре-

де чем мне успеют помешать, но это казалось маловероятным. И если я сообщу ему, что нас обоих вот-вот арестуют имперские власти, это вряд ли увеличит мои шансы сдвинуть наши «переговоры» с мертвой точки.

— Я не согласен, — заявил генерал. — Это постыдная сделка. Участвуя в ней, я становлюсь ничуть не лучше них. Я не могу взять воши денег.

Он идет на попятную. Тренкнул мой ком-линк. Скривившись, я нажала на кнопку:

— Сейчас не время, Эльфо. Переговоры в самом разгаре.

— Мэм, я сделал все, что в моих силах. Ситуация... требует вашего непосредственного участия.

Каскаан разжал кулак. На красный кристалл упал луч света из окна, и он заискрился на ладони, словно генерал держал пригоршню крови. Я посмотрела в сторону отделных кабинетов и лифтов.

Пришло время задействовать план номер три.

— Не могли бы мы приостановить пока нашу беседу? — сказала я, подняв палец. — Я сейчас вернусь.

Я пошла к лифтам, по пути продумывая возможные варианты развития событий и способы, которыми я смогу на них повлиять. Ко мне бросился дроид-официант — узнать,

не хочу ли я чего-нибудь к чаю, я отослала его резким жестом. Не могу сказать, чем была вызвана эта резкость: выбросом адреналина или тем, что плавающий город встретил более высокие волны, чем обычно.

— Эльфо, — сказала я в комлинк. — Где он находится?

— Дознатель Суланнис в лифте, поднимаемся с первого этажа, мэм.

— Этот лифт можно отключить?

— Я уже пробовал, мэм. У него собственная система защиты. Он блокировал мои попытки.

Целый ряд решений рухнул и умер. С одной стороны, осталось меньше вариантов для обдумывания. С другой стороны, те варианты нравились мне больше. Я находилась уже на полпути к центру зала.

— В каком он лифте?

Справа от меня открылась дверь лифтовой кабинки, и вышла пожилая куарренка. Значит, не в этом.

— Эльфо, какой номер его лифта?

— Я ожидаю ответа на запрос, мэм.

— Лучше бы поскорее.

— Шестой.

Я направилась чуть левее, ускорив шаг, но не переходя на бег. Времени оставалось все меньше. Во рту появился медный привкус паники, но я проигнорировала его.

Гладкие, как зеркало, двери лифта покрывал черный лак. Я заставила свое отражение выглядеть спокойно, чопорно, может, немного скучающе.

Секунды отделяли «действовать наверняка» от «слишком поздно». Двери дрогнули и раскрылись. В кабине лифта стоял Ньюиан Суланнис. Свет, попадая на его черную униформу, казалось, исчезал, будто она состояла из черных дыр. Он сделал движение, чтобы выходить, а я как бы случайно шагнула прямо на него, затем, «спохватившись», в сторону — получился маленький танец неловкости. От его кислого вида слез бы даже пандиры у киб-жука.

— Извините, — выдохнула я. — Это вы дознаватель Суланнис?

Он даже успел удивиться, прежде чем получил удар ногой в живот. Я стремилась оттолкнуть его обратно в кабину лифта, и у меня получилось. Двери лифта хлопнулись, я успела проскользнуть внутрь, пока он восстанавливал равновесие, и ударила по панели управления, чтобы ехать на посадочную площадку.

Бой в таком тесном пространстве, особенно когда противник настолько крупнее меня, означает применение техники захватов. Я начала с ло-

тевого замка, но он движением плеч сбросил его; отчасти благодаря удаче, отчасти — грубой силе. Он дважды ударил меня в бок, но маленькая лифтовая кабинка не позволила вложить в удары достаточно силы, что дало мне возможность сделать подсечку, опрокинувшую его

на пол. Все кончилось, когда я сумела обхватить его за шею — правда, пришлось ждать несколько долгих, томительных секунд, чтобы мой удушающий прием возымел действие. Когда он, в конце концов, обмяк, мы уже оказались на посадочной площадке. Я снова ударила по панели управления, заставив лифт ехать обратно вниз, прежде чем кто-нибудь увидел бы, как растрепанный инженер-оружейник перешагивает через бесчувственное тело имперского дознавателя.

У меня имелся шприц с успокоительным в левом ботинке. Я ввела препарат Суланнису, остановила лифт на третьем этаже, оттащила дознавателя в дамскую комнату и спрятали в кабинке. Все вместе это заняло не больше пяти минут.

На обратном пути я поправляла свою одежду и размышляла, как убедить генерала вернуться к сделке. Но едва раскрылись двери лифта, я поняла, что все кончено. Маленький столик, за которым мы с ним сидели, пустовал. Каскаана нигде не было

Я ЗАСТАВИЛА СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ВЫГЛЯДЕТЬ СПОКОЙНО, ЧОПОРНО, МОЖЕТ, НЕМНОГО СКУЧАЮЩЕ. СЕКУНДЫ ОТДЕЛЯЛИ «ДЕЙСТВОВАТЬ НАВЕРНЯКА» ОТ «СЛИШКОМ ПОЗДНО».

видно. Я подошла ближе. От моей чашки с чаем поднималась тоненькая струйка пара. В животе все сжалось от разочарования и гнева. Но что-то у меня в мозгу твердило, что упущена какая-то деталь. Что все не так, как кажется на первый взгляд.

— Мэм? — позвал из комлинка Л4-ЗПО. — Все в порядке?

На черном столе сверкал серебряный чип с деньгами Каскаана. Рядом пламенел красным кристалл памяти. Он оставил мне и планы, и деньги. Он знал, что его арестуют, и я никак не могла этому помешать.

Я подняла глаза и увидела его в окно. Он шел прочь по мосту через канал.

Его осанка была прямой и гордой, голова высоко поднята. Впервые с момента нашей встречи он походил на человека, виденного мной на голограммах. Воин, готовый к бою. Готовый к смерти.

Я подобрала серебряную и алую искры и положила их в карман, потом достала комлинк.

— Пора уходить. Заводи скиммер, возвращаемся на корабль. Надо убираться, пока Суланнис не очнулся.

— Да, мэм, — ответил дроид. — Могу я поинтересоваться, получили ли вы то, ради чего летели сюда?

— Да, — ответила я.

— А генерал?

Каскаан перешел через мост, свернул направо и исчез из поля моего зрения.

— Он тоже.

**Спрашивайте роман
Джеймса С. А. Кори
«ЧЕСТЬ НЕГОДЯЕВ»
от издательства
«Азбука» в переводе
Гильдии архивистов JC
в книжных магазинах
своего города!**